

— Задумка прекрасная, но расходы предстоят колоссальные, — я поднял глаза на Бу Фэнчэня, не переставая перебирать костяшки на счетах. — Белый мрамор, светящийся жемчуг и лучший сандал во всём Речном городе мы уже выкупили почти подчистую. Если отбросить траты на материалы и рабочих, нам всё ещё нужно приобрести соседние участки земли. Мы предложили честную цену, так что владельцы расстанутся с ними охотно. Но вот это твоё условие... Жемчужина размером с умывальный таз?

Я зафиксировал на счетах получившуюся сумму и качнул ими перед его лицом.

— Брат Бу, гони монету.

От того, с какой лёгкостью этот человек швырялся золотом, у меня самого сердце кровью обливалось. Поистине, величайший расточитель в Поднебесной! Нельзя же так безумно сорить деньгами.

— Деньги — не проблема, — небрежно отозвался Бу Фэнчэнь.

— Жемчужину величиной с умывальный таз не купишь просто так, даже если у тебя горы золота.

«Проклятье, да где этот мерзавец прячет своё богатство? Я ведь перерыл всю его комнату и не нашёл ничего мало-мальски ценного. Наверняка носит всё при себе».

Но разве можно унести столько золота на собственных плечах? Я вспомнил, что в Священных Вратах поговаривали о чудесных сокровищах — пространственных мешочках, способных вместить в себя едва ли не целую гору. Неужели у Бу Фэнчэня есть такой?

«Похоже, мне нужно подстеречь удобный момент и обыскать его. Пожалуй, загляну к нему сегодня вечером, когда он соберётся мыться».

— Через семь дней в Речном городе устроят аукцион, — Бу Фэнчэнь положил передо мной изящное приглашение. — Там как раз выставят на торги редчайшую светящуюся жемчужину. О точных размерах ничего не известно, но взглянуть стоит.

В последнее время весь Речной город только и гудел о таинственном богаче. Стоило местной знати собраться вместе, как разговоры неизменно сводились к загадочному чужеземцу, который за считанные дни приковал к себе всеобщее внимание.

Никто не видел его лица, никто не знал, откуда он явился и как его зовут. Известно было лишь одно: в самом сердце города заложили огромный трактир под названием «Двое влюблённых».

Строительство шло полным ходом, но как именно будет выглядеть новое заведение, оставалось загадкой. Хотя трактир стоял прямо у главной дороги, таинственный хозяин надёжно укрыл его от любопытных глаз высоким забором. Ни прохожие, ни соседи не могли рассмотреть ни внутреннюю отделку, ни даже фасад здания. Лишь нанятые рабочие шёпотом делились слухами: убранство там такое, будто строится не земной приют, а чертоги небожителей.

Простым горожанам оставалось лишь гадать о красоте этого места, но местная знать прекрасно понимала: владелец баснословно, немыслимо богат. Он скупил весь белый мрамор, какой только нашёлся в городе, выгреб из лавок Восточного района практически весь светящийся жемчуг, а за городские ворота нескончаемой вереницей тянулись повозки с экзотическими деревьями и редкими цветами.

Люди не могли даже вообразить, каким великолепием засияет трактир, украшенный столь щедро. Зачем этому безумцу понадобилось возводить столь расточительную роскошь в провинциальном Речном городе?

Одни шептались, будто за всем стоят двое — влюблённые супруги, решившие свить себе уютное гнёздышко (ведь не зря же заведение назвали «Двое влюблённых»?). Другие уверяли, что таинственный гость прибыл прямиком из Императорского города — ведь откуда ещё у простого смертного могли взяться такие сокровища?

— Пожалуй, даже в моих личных покоях нет столько мрамора и светящегося жемчуга, — Бай Хэ сидел в кресле, рассматривая лежавший перед ним список гостей. На губах его играла горькая усмешка. — В Поднебесной полно богачей, но такого безудержного расточительства я ещё не встречал. Похоже, этот таинственный гость куда состоятельнее меня.

— Ваше Величество, не прикажете ли разузнать, кто стоит за этим трактиром? — спросил стоявший подле него молодой человек в простых лазурных одеждах. В его голосе скользила тревога.

Бай Хэ на мгновение задумался, а затем покачал головой. Устремив отрешённый взор куда-то вдаль, он тихо вздохнул:

— Это не его люди. Его соратники не стали бы действовать столь дерзко и шумно.

— Выжившие мятежники хитры и коварны, Вашему Величеству не стоит терять бдительности, — Цин Шу заговорил настойчивее. Его лицо хранило печать застарелой болезни, но взгляд оставался острым и цепким. — Князь демонов Чоу Тяньгэ мёртв уже полгода, однако его секта была слишком огромной и разветвлённой. Нам пока не под силу искоренить её остатки, а ведь эти безумцы могут попытаться отомстить за своего господина и навредить вам.

— Окружение Чоу Тяньгэ возглавляли девять преданных слуг. Маркиз Чжэньшань, генерал Цзо Шимин, удерживающий сотысячное войско на границах, занимает среди них седьмое место. Шестым был бывший сановник Цю Вэнь, ныне удалившийся от дел. За исключением этих двоих, остальные семеро бесследно исчезли сразу после того, как Чоу Тяньгэ бросился с

утёса, — продолжал Цин Шу. — Однако за полгода тайных поисков нам удалось выяснить, что четвёртый из их числа скрывается здесь, в Речном городе. Ваше Величество, с ними нельзя проявлять мягкость. Только вырвав сорняки с корнем, мы сможем спать спокойно.

— Я... знаю, — на лице Бай Хэ отразилось мимолётное сожаление, и он тихо вздохнул. — Действуй по плану. Через семь дней проведём в Речном городе аукцион. Лао Сы всегда питал страсть к редким диковинам. Даже если он почует ловушку, он всё равно придёт, стоит ему узнать, что среди лотов будет личная вещь Чоу Тяньгэ.

— Цин Шу, в этом списке точно все, кто прибудет на аукцион? — Бай Хэ скользнул взглядом по листу бумаги. Большинство имён принадлежали местной знати и купцам, но встречались и те, чьё прошлое было покрыто туманом. Без сомнения, среди них скрывался Лао Сы. И наверняка там окажется этот загадочный владелец трактира, наделавший столько шуму.

Бай Хэ и впрямь испытывал любопытство к безвестному богачу — особенно с тех пор, как узнал, что перестраиваемый трактир когда-то принадлежал им с Чоу Тяньгэ. В те далёкие дни они останавливались там вдвоём.

Но дорогой сердцу образ обратился в прах, и даже та скромная обитель была разрушена.

— Да, Ваше Величество. Все до единого, — подтвердил Цин Шу.

Бай Хэ кивнул. Медленным, почти благоговейным движением он достал из-за пазухи подвеску из чистейшего белого нефрита с изображением Циляня. Камень был тёплым и гладким, точно застывший жир, и излучал мягкое, едва уловимое сияние.

Он долго смотрел на подвеску, не в силах отвести глаз, и лишь затем с явным нежеланием опустил её в расшитый парчовый мешочек.

— Эта вещь выпала из рук Чоу Тяньгэ, когда он летел в бездну, — негромко произнёс император, протягивая мешочек Цин Шу. — Для Лао Сы она бесценна. Сбереги её. Когда начнутся торги, кто бы ни выкупил подвеску... хватай его немедленно. Но сам нефрит верни мне.

— Слушаюсь!

Цин Шу забрал мешочек с сокровищем и удалился. Бай Хэ всё ещё чувствовал на ладони призрачное тепло холодного камня.

На его лицо набежала тень грусти. Поднявшись из-за стола, император подошёл к окну и устремил взгляд в сад. Цветы там пылали алым, но бывшая любовь давно увяла.

— Уже полгода... — негромко прошептал он, глядя на колышущиеся лепестки. — Если бы ты

только был жив.

Судьба вновь привела его к месту их вечной разлуки. Тот роковой утёс по-прежнему высился над бездонной пропастью, скрывая тайну гибели возлюбленного. Безжизненное тело так и не нашли. Быть может, это молчание бездны — знак, позволяющий тешить себя безумной надеждой, что где-то в этом мире всё ещё бьётся родное сердце?

Бай Хэ горько усмехнулся своим мыслям и покачал головой.

— Если ты жив, я отыщу тебя. Где бы ты ни скрывался.

<http://bllate.org/book/18233/1765205>